

Марина
СЕРОВА

Дверь
**В ТЕМНУЮ
КОМНАТУ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Дверь в темную комнату

«Научная книга»

2014

Серова М. С.

Дверь в темную комнату / М. С. Серова — «Научная книга»,
2014 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-70883-3

Решила как-то профессиональный телохранитель Евгения Охотникова отдохнуть – взяла и сорвалась в соседний город. Просто захотелось Жене увидеть место, в котором она никогда не бывала, побродить по узким улочкам и широким проспектам, вдохнуть запахи осенней листвы... А по пути Охотникова заметила бредущего под дождем по обочине шоссе симпатичного мужчину. Женя исключительно по доброте душевной посадила его в свой «Фольксваген». И ввязалась, как вскоре выяснилось, в очень запутанную историю, ведь нового знакомого Павла преследуют самые настоящие бандиты. Теперь Евгении Охотниковой приходится защищать и свою собственную жизнь...

ISBN 978-5-699-70883-3

© Серова М. С., 2014
© Научная книга, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Дверь в темную комнату

Глава 1

Началась вся эта история с неожиданного решения – а почему бы мне не махнуть в Зеленоград? Нет, у меня нет в этом городе никаких родственников. И никто из закадычных друзей меня не приглашал провести денек-другой в их компании, побродить по улочкам и проспектам старого города. В чужой, незнакомый город меня гнала обычная блажь и серые тарасовские будни: за окном – унылая осень, в работе – затишье...

И, так как я не привыкла откладывать задуманное в дальний ящик, то тут же кинулась к шкафу, вытнула из него чемодан и самозабвенно начала паковать вещи.

– Женечка, куда это ты собралась? – тут же появилась на пороге комнаты тетушка Мила – моя единственная родственница и хороший друг, к которой я привязана всей душой. С тетушкой мы живем в одной квартире с тех пор, как погиб мой отец и я после долгих мытарств по миру – в поисках заработка нелегким трудом телохранителя и снайпера – наконец-то решила осесть в Тарасове.

– В Зеленоград, – с энтузиазмом закидывая вещи из шкафа в распахнутый чемодан, сообщила я.

– Кто-то пригласил тебя туда погостить? – В глазах моей родственницы загорелся неподдельный интерес – она вошла в комнату и в порядке помощи сложила одну из моих рубашек, которую я небрежно кинула в чемодан следом за джинсами.

– Нет, – мотнула я головой, отворачиваясь к шкафу и выуживая оттуда очередную порцию вещей.

– Решила с кем-то из знакомых посетить новый для тебя город? – дала мне еще один шанс тетушка.

– Нет, – сказала я – и тут же пожалела об этом, поняв, какую ошибку совершила, но было уже поздно.

– Тогда с кем? – подступила ко мне дорогая тетушка.

Я вздохнула – так и знала, что этим все закончится! «Врать надо было получше, Женя, – запоздало подумала я. – ВРА-АТЬ!»

Моя неустроенная личная жизнь была давним наболевшим вопросом и главным камнем преткновения в моем, в общем-то, мирном и вполне дружелюбном сосуществовании с дорогой родственницей на общих квадратных метрах.

– Одна. – Я не оборачивалась и с особым старанием распахивала по углам чемодана уже совершенно лишние вещи. Мне не хотелось смотреть на тетушку, я слишком хорошо знала гримасу досады и разочарования, которая сейчас искривила ее лицо.

– Опять одна, – с особыми драматическими нотками в голосе протянула дорогая родственница.

– Развеюсь, отдохну, – проговорила я заготовленные фразы, старательно не замечая тяжелых вздохов у себя за спиной.

– Ох, Женя, Женя. – Драматические нотки плавно перетекли в трагический лиризм. Но я все еще сдерживалась и игнорировала тетушкины стенания. – Я бы на твоём месте... – завела она старую песню.

«Уже давно взялась за ум, одумалась бы, остепенилась и...» – мысленно повторяла я за тетей, опережая ее на пару фраз. Эти слова я давно выучила наизусть – так часто мне приходилось их слышать в последнее время.

– ...и нашла себе достойного мужчину, – договорила тетушка Мила сакральную фразу, точно повторив ход моих мыслей.

– Бинго! – ребячески махнула я рукой.

– Что? – не поняла меня тетушка. – Тебе еще весело?! Между прочим, я говорю тебе совершенно серьезные вещи, – оскорбилась моя родственница.

– Тетя, давай я сама как-нибудь разберусь, а? – дружелюбно произнесла я. Я наконец-то оставила в покое чемодан, обернулась к родственнице и открыто улыбнулась ей. Мне очень не хотелось уезжать из дома под ее осуждающим взглядом в спину.

– Тебе уже двадцать семь лет. Я бы на твоём месте не разбиралась, а действовала, и уже давно, – ударила по самому больному тетя Мила.

Я нахмурилась, но виду не подала, только вновь отвернулась к своим котомкам, в сотый раз проверяя: на месте ли паспорт, права, бумажник...

– А всему виной – твоя работа, – неслась дальше тетушка.

Я перестала ее слушать.

– Целыми днями ты занята неизвестно чем! Ну, разве это дело – охранять бизнесменов и их набалованных жен? Пора бросать эти глупости! Вот тогда все и наладится...

– Позволь, я сама разберусь в том, когда и что мне налаживать, – резко оборвала я ее.

Тетушка поджала губы, покачала головой.

– Делай как знаешь. Тебе виднее, – сухо произнесла она и вышла из комнаты.

Я посмотрела на закрывшуюся дверь, зло выругалась, швырнула очередную кофту мимо чемодана, шлепнулась на кровать, запустила пальцы в волосы и взъерошила их. И кто меня тянул за язык?

Тетушка больше не заглянула ко мне, предоставив мне возможность спокойно собраться дальше. И только когда я вытащила чемодан в коридор и присела на телефонный столик, шнуря кроссовки, она выглянула из своей комнаты, чтобы пожелать мне удачной дороги. Так что из Тарасова я уезжала вздернутая и злая – с горьким послевкусием из-за разговора с тетей Милой. И я долго гнала авто, до упора вдавливая педаль газа, сначала по пустым проулкам промозглого, засыпанного ржавой листвой города, затем выскочила на трассу – серую, туманную, – как будто не рассвет был, а поздний вечер. На лобовое стекло упали первые крупные капли дождя, потом по крыше застучал дождь, а еще через полчаса мой «Фольк» оказался в самом эпицентре ливня. Стрелка спидометра зашкаливала за отметку «сто двадцать», дворники монотонно скребли по стеклам. Машина то и дело «ухалась» в лужи, сгребая брюхом щебенку с дороги. Изредка мимо меня проносились на бешеной скорости встречные авто, рассекая потоки дождя так, что брызги долетали до моего стекла. В любое другое время я бы непременно прокляла погоду и свое решение и, скорее всего, давно бы повернула обратно. Но я не думала о дожде! И то, что я несусь по трассе, нарушая все скоростные режимы, меня тоже не заботило. Этим ненастным утром меня огорчало нечто совершенно другое... В голову лезли так старательно запрятанные мною подальше и – совершенно некстати – растревоженные мысли. А что, если тетя Мила права? Может, и в самом деле... В самом деле, стоит задуматься, пересмотреть свои взгляды на жизнь. Что-то изменить в себе. Начать иначе относиться к людям. Без иронии, сарказма. Стать добрее, что ли? Сменить профессию, в конце концов!

«Стоп, Евгения Максимовна! – одернула я саму себя. – Куда это вас несет?»

Я отчаянно трясую головой, дотягиваюсь до бардачка, удерживая руль одной рукой, выживаю пачку «Парламента». Зажимаю сигарету в зубах, прикуриваю. Прибавляю громкость магнитолы. Откидываюсь на спинку сиденья. Мне отчаянно хочется выбить из головы все эти мысли – децибелами музыки, сигаретным дымом, чем угодно! Но уже через несколько минут я вновь ловлю себя на том, что мысленно возвращаюсь к утреннему разговору с тетушкой.

Ну вот – что? Что у меня есть к моим двадцати семи годам? Чужие проблемы, неустроенная личная жизнь, выходные в одиночестве. Я не думала об этом в двадцать лет, мне казалось

это ерундой в двадцать два, я даже не замечала ничего особенно в подобном положении вещей, когда мне стукнуло двадцать пять. И вот вдруг – этот чертов разговор! Быстро, без остановок я мчалась по трассе – со стороны это могло сойти за самое настоящее бегство. Меня гнало и подстегивало чувство злости и досады – на тетю Милу, на свою незадавшуюся судьбу. На себя!

Сигаретный дым, тяжелые напевы «Океан Эльзы» и мысли-мысли-мысли были моими спутниками еще в ближайшие несколько часов. За это время я успела проехать Павловск и промчалась мимо какой-то крохотной деревеньки, а погода так и не изменилась – дождь упрямо сопровождал меня на всем пути из Тарасова. Дождь как из ведра лил и лил. Слякотный, серенький дождь цедил и шумел в моей душе...

Электронные часы показывали тринадцать ноль-ноль – семь часов пути, без отдыха и единой чашки кофе. До Зеленограда еще ехать и ехать! А радиоприемник монотонно бубнил новости: про крушение самолета где-то на Филиппинах, про выборы в Самойловске, про погоду – дождливую и ненастную на всей северной территории Заречья в течение ближайшей недели; всем автомобилистам советовали соблюдать осторожность и... Я не дослушала, переключила радиоприемник на другую волну, поудобнее перехватила руль. «Фольк» со всего разгона ухнул в очередную выбоину, ртутно-желтые столбы света от фар полоснули далеко вперед и на секунду выхватили из серой непогоды и темноты какую-то непонятную фигуру на горизонте. Я чуть прибавила скорость, внимательнее всмотрелась в темноту. В колеблющемся свете фар то появлялась, то исчезала фигура – где-то далеко впереди меня брел по обочине человек. И чем больше сокращалось расстояние между нами, тем отчетливее я видела его фигуру – высокую, ссутулившуюся, в длинном пальто. Мужчина тщетно пытался спастись от дождя под зонтом. Какая нелегкая занесла его на эту безлюдную трассу? Что он делает здесь один... без машины?

А человек медленно брел вперед, не замечая ничего вокруг. Даже когда моя машина оказалась в нескольких метрах от него, он не обернулся и не попытался тормознуть мой «Фольк». «Он либо отчаявшийся путник, либо сумасшедший», – решила я, сбавляя скорость.

И не то чтобы мысли о моей неустроенной личной жизни, а лишь отчаянное желание скоротать тоскливое время пути, когда сигареты уже не спасали, заставили меня притормозить машину точно напротив одиноко бредущего под дождем человека. Я приспустила стекло:

– Садитесь. Подвезу! – Мне приходилось кричать, чтобы как-то перекрыть шум дождя.

Я не видела лица путника – на уровне моих глаз были только его ссутулившиеся плечи, обтянутые тканью черного пальто, теплый шарф, намотанный на шею, и квадратный подбородок. Мне показалось, что несколько секунд мужчина колебался, прежде чем принять мое предложение. Но потом он словно быстро что-то решил сам с собой: закрыл зонт, ловко подхватил полы пальто и забрался в салон.

– Какая удача, что я вас встретил. – На секунду вспыхнувший от открытой двери в салоне свет погас, но, кажется, мой новый знакомый улыбнулся мне. Он быстро закинул на задние сиденья зонт и развернулся ко мне.

Мужчина впустил в салон холод и запах дождя. Я машинально вывернула ручку обогрева авто.

– Я уж думал, совсем пропаду на этой треклятой трассе. – Он говорил это и улыбался. – Моя машина сломалась пару километров назад, сотовый разряжен, а до ближайшего населенного пункта еще километров десять, не меньше. Кстати, я забыл представиться. Павел Кривов. – И мужчина протянул мне руку.

– Женя. – Я вложила пальцы в широкую ладонь своего нового знакомого и впервые смогла рассмотреть его как следует. Если сделать скидку на трехдневную щетину, уставший вид и помятое пальто, передо мной был вполне симпатичный мужчина лет тридцати. Высокий брюнет с серыми глазами и заразительной улыбкой. Я поймала себя на том, что слишком

уж пристально рассматриваю совершенно незнакомого человека, мысленно чертыхнулась и поспешила перевести взгляд на дорогу.

– Женечка, даже не представляете, как я рад, что вы вытащили меня из этой передраги! Я уж и не надеялся... Оказаться на безлюдной трассе в такую погоду – сомнительное приключение. Кстати, а вам в какую сторону?

– В Зеленоград. – Я бросила косой взгляд на случайного спутника, который сидел вполоборота ко мне и, не переставая, что-то болтал и так и сыпал лучезарными улыбками.

– Какое прекрасное совпадение! Мне в ту же сторону.

– Ехали в город? – Еще один косой взгляд...

– М-м-м... Меня ждут дела в пригороде Зеленограда, – после некоторой заминки отозвался Павел. – Нужно передать парочку документов в одну подрядную организацию. А потом уже в город.

– Вы работаете в строительной компании?

– Д-да, – с некоторым напряжением отозвался Павел, – коммерческий директор. Еду из Павловска, чтобы передать сметы подрядчикам, а затем у меня дела в Зеленограде. А вы в командировку или отдохнуть?

– Решила на пару дней сбежать из своего родного города. – Я постаралась произнести это как можно более непринужденно, но вышло плохо. И улыбка, кажется, у меня была кривой. Черт! – Сняла номер в «Реванше» на несколько дней.

– Бывает, – понимающе кивнул Павел.

– Знаете ли, все надоело – работа... дом... – Мне неожиданно захотелось выговориться хоть перед кем-то, рассказать о всех своих наболевших проблемах. – Хочется просто бродить по улочкам старого города, загребать ботинками осеннюю листву, сидеть в уличных кафе и пить горячий чай с имбирем...

– Женечка, вы так заманчиво об этом рассказываете. – Павел с интересом взглянул на меня. – У меня даже промелькнула мысль послать куда подальше свою работу и... – Он не договорил. – А вы, должно быть, любите путешествовать одна?

– Случается, – уклончиво ответила я.

– А я, знаете ли, в этом плане тоже одинокий волк.

– Как только я заметила вас на дороге, бредущего под зонтом, сразу так и подумала, – дружелюбно подмигнула я. Мы встретились с Павлом взглядами и одновременно засмеялись.

А потом мы заговорили о забавных случайностях путешествий автостопом. «Сегодня состоялся мой дебют!» – куражился мой попутчик, многозначительно потрясая в воздухе кулаком. Я громко смеялась, уже не так часто смотрела на дорогу, а все больше – на Павла. Я припомнила одну давнишнюю историю, случившуюся со мной в Праге, когда прямо на заправочной станции у меня угнали авто – вместе с багажом и всеми документами, – и я долго изъяснялась на ломаном чешском с неговорчивыми и медлительными блюстителем порядка в одной из тамошних «богаделен».

Где-то между темами обсуждения сицилийской кухни и конных прогулок по Альпам мы незаметно перешли на «ты». Я так увлеклась дорожными байками, что совсем забыла и про дождь, и про нескончаемую дорогу, и даже про время. И когда мой попутчик вдруг произнес: «Женечка, можешь высадить меня где-нибудь здесь», – я слегка опешила.

– Уже пригород Зеленограда?

– Вот уже полчаса мы едем по нему. Меня ждут вон на той стройке. – Павел неопределенно махнул рукой куда-то в сторону.

Я взглянула в указанном направлении – мое авто медленно приближалось к невысокому забору, за которым виднелись непонятные постройки, горы кирпича, а чуть в стороне покоился набок вагончик рабочих, по крыше которого сейчас отчаянно колошматил дождь. В сто-

роне от строительного полигона, где-то совсем на горизонте, то тут, то там мелькали деревенские домишки.

Я согнала машину к обочине, нажала на тормоз. «Фольк» клюнул носом в грязь и покорно замер на месте. Я еще раз оглядела местный пейзаж и неожиданно для самой себя предложила:

– Могу подождать тебя в машине. Ты, кажется, говорил, что рабочим только нужно передать документы?

– Д... да, – замялся Павел. – Но я не могу так злоупотреблять твоей любезностью.

– На улице по-прежнему идет дождь, а ты без машины и средств связи. Да и к тому же мне ничего не стоит подождать тебя в машине. До центра Зеленограда еще три часа езды как минимум, а по такой дороге и все четыре. Я за рулем с самого утра. Мне не мешает хотя бы немного отдохнуть.

Павел непонятно отчего колебался.

– И не факт, что мне еще раз повстречается такой отличный попутчик, – привела я, пожалуй, самый веский довод.

Он улыбнулся:

– Эх, Женя, что бы я без тебя делал?! Надеюсь, я смогу когда-нибудь тоже выручить тебя.

Я кивнула, что означало – сочтемся.

– Я максимум на полчаса.

– Буду ждать тебя точно на этом месте, – подмигнула я ему, откинулась на спинку сиденья и закурила. Сквозь полуприкрытые глаза я лениво следила за Павлом – он, осторожно перешагивая через лужи, продвигался в сторону выбоины в заборе. Кое-как, скользя по жидкой грязи и то и дело отряхиваясь, он миновал пустырь, придерживая полы пальто и неловко прижимая под мышкой портфель, перелез через какие-то бетонные балки, пригнулся, юркнул в разбитую щель в заборе – и исчез. Только в глубоких следах от его ботинок забулькали дождевые капли – непогода усиливалась... Я прибавила громкость магнитолы, еще разочек затянулась...

– Павел Крымов. Коммерческий директор строительной компании, – пробубнила я себе под нос, машинально дотянулась до зеркала заднего вида, опустила его и придирчиво взглянула на свое отражение – улыбнулась пару раз самой себе, потом нахмурилась, состроила еще какую-то неопределенную рожицу. – А может, это судьба? – вдруг вздернула я брови.

Но додумать я не успела. Боковым зрением я уловила какое-то движение вокруг строительной площадки – это открылась дверца рабочего фургона. На землю спрыгнул мужчина в рабочей пожарно-красной телогрейке и джинсах, коренастый, бритый. Он угодил точно в лужу, кажется, выругался, посмотрел на пасмурное небо, еще раз выругался. Бритоголовый скинул с плеч тужурку, по-ребячески натянул ее воротник на голову и прямо по лужам пошлепал к выбоине в заборе, где несколько минут тому назад скрылся Павел. На какую-то долю секунды, когда рабочий нырнул в щель между балок, он оказался ко мне спиной, и под его задранной на голову телогрейкой отчетливо мелькнул заткнутый за пояс ствол пистолета.

«Он не строитель!» – Меня так и подбросило на месте от этой мысли.

– Что за черт?! – Я вышвырнула недокуренную сигарету в приоткрытое окно и вся подобралась.

Только теперь я внимательно присмотрелась к местности: бетонные плиты, мертвым грузом сваленные у забора, были покрыты прошлогодним буреломом, рабочий вагончик весь проржавел и на один бок осел до земли – в таком явно нельзя жить, а из-за забора торчало недостроенное двухэтажное здание. Да это же заброшенная стройка! Какая нелегкая понесла туда моего попутчика? И почему, черт возьми, здесь разгуливают люди с боевыми пистолетами? Пистолет!

Одним махом я выхватила из бардачка свой верный «макаров», перевернула затвор, заткнула оружие за ремень джинсов и пулей выскочила из машины. Под проливным дождем, по кисельной грязи, я помчалась в сторону злосчастной выбоины в покосившемся заборе, за

которой скрылся Павел, а следом за ним – и неизвестный мне тип с оружием. Сердце мое колотилось в груди – я почуяла беду...

Я выскочила из машины без зонта и за считанные секунды промокла до нитки – вода попала за шиворот, захлюпала в ботинках (очевидно, я успела провалиться в лужу), но это беспокоило меня меньше всего. Я пригнулась, шмыгнула в выбоину в заборе и на секунду замерла, оглядываясь по сторонам – куда дальше? Справа – пустырь, на его месте образовалась огромная лужа. Слева были небрежно свалены какие-то трубы, перекрытия, гора кирпича – у самого забора. А впереди – сырое и серое от дождя, какое-то полупостроенное-полуразвалившееся здание со слепыми глазницами вместо окон и пустыми арками на первом этаже. Вокруг ни души – никого не видно и не слышно. Я неуверенно шагнула вперед – один шаг, другой, перевела дыхание, переступила через лужу и оказалась под одной из высоких кирпичных арок. Впереди, словно запутанный лабиринт, тянулись, изгибались, поворачивали куда-то кирпичные стены, торчали голые балки, уходившие высоко под потолок. Я медленно переходила из одной кирпичной «коробки» в другую – напряженно вслушиваясь, вздрагивая от каждого шороха. Но мой слух не улавливал ни единого постороннего звука – только оставшийся позади приглушенный шум дождя, да где-то далеко, в глубине здания, бойко струилась капель – видно, протекали плохо уложенные перекрытия. Кап... Кап... Кап... «Где он?..» Кап... Кап... «Немедленно найти его!» Кап...

Я насторожилась – мой обострившийся слух уловил обрывки голосов. Я ускорила шаг, машинально запустила руку за пояс джинсов и взялась за ствол.

– Где он, я тебя спрашиваю? – Теперь голоса зазвучали более отчетливо.

– Не знаю... Это все... Я не виноват... Отпустите!.. – Я сразу же узнала этот голос. Сомнений быть не могло – отвечал мой попутчик!

Сердце мое забило еще быстрее, я побежала. Один короткий кирпичный коридор, второй... за следующим поворотом я замерла, прижалась спиной к стене и, чувствуя, как осыпается штукатурка со стены, заглянула за угол. Моему взору открылась немыслимая картина...

Пустая кирпичная кладовая, без окон и дверей. В углу – забитый, потерянный, сидит на куче строительного мусора мой попутчик, рядом валяется его выпотрошенный портфельчик, тут и там раскиданы в беспорядке какие-то бумаги. Над Павликом навис, тряся его за грудки, здоровенный бугай.

– Где? Где он?! – требовал он что-то у моего перепуганного насмерть попутчика.

Знакомый уже мне тип в рабочей жилетке тоже был здесь – он стоял чуть в стороне, курил, смачно сплевывал себе под ноги и бормотал что-то невнятное. Он еще раз сплюнул, выронил сигарету, раздавил ее тяжелым сапогом и прохрипел:

– Сеня, отойди. Дай я с ним поговорю!

Я увидела, как бритоголовый медленно приближается к Павлику, засучивая рукава. Медлить дольше было нельзя.

– Эй, ребята! Что здесь происходит? – Я решительно шагнула вперед.

Все трое разом обернулись: на меня уставились две бандитские рожи, на заднем плане маячила перекошенная от ужаса физиономия Павла.

– Твою ж мать! – лаконично «изрыгнул» лысый.

– Ник, а это кто еще такая?! – выпучил на меня глаза бандит, звавшийся Семеном.

– Ты откуда здесь взялась?! – обратился ко мне Ник. Он был явно посообразительнее своего напарника – я сразу это поняла.

– Что вам от него нужно? – проигнорировала я вопрос, который, впрочем, был чисто риторическим: мужиков явно не волновала предыстория моего появления на заброшенной стройке, разбойников тревожил сам факт – их застукали за грязным делом!

– Это че, твоя баба? – спросил Ник у трясущегося Павлика.

– М-м-м... Н-н-н... – заблеял он, но так и не смог издать ни одного членораздельного звука.

– Отпустите его! – с вызовом крикнула я.

– Ага, – мерзко заржал Ник, – шас!

– Я вызову полицию! – привела я далеко не самый веский аргумент, и гнусный бандит просто закатился от хохота.

– Твой мужик нам кое-что должен! – просмеявшись, выплюнул он. – И он это нам отдаст! А иначе я спущу с него шкуру! – От этой фразы Павлика затрясло больше прежнего – он явно поверил в правдивость слов Ника. Я тоже не усомнилась в них...

– И плевал я на легавых! Ясно?!

– У м-меня ничего нет! – сипло заголосил Павел. – Вы все видели! В портфеле ничего нет!

– А у кого есть? – зло ощерился Ник.

– У нее! – выдал мой попутчик.

Я даже не сразу поняла, что он тычет пальцем в меня.

– А-а-а?! – переспросила я. – Что-о?!

Оба бандита повернули ко мне рыла, Семен издал звук, похожий на довольное хрюканье.

– Ты что такое несешь?! – в недоумении уставилась я на Павла: уж от кого-кого, а от него я такого подвоха никак не ждала! – Эй, ребята, у меня ничего нет! – попятилась я.

Но было уже поздно. Оба бандита одновременно шагнули ко мне.

– Я даже не знаю, о чем идет речь... – продолжала я отступать.

Ник и Семен плотоядно оскалились и пошли на меня – мне явно не поверили, а этот трусливый Павел еще и подлил масла в огонь:

– У нее все! Она у меня забрала! С нее спрашивайте! Только меня отпустите...

Я со злостью взглянула на него – вот и делай после этого людям добро!

– Вы хотя бы скажите, что именно задолжал вам этот придурок, – попыталась я начать мирный диалог. – Глядишь, как-нибудь и сочтемся?

Между тем бандитов от меня отделяли уже считанные метры. Ник полез лапищей за пояс джинсов. Я отлично знала, что это значит – сейчас я окажусь на мушке у двух озверевших кровожадных мужиков! Эх, что-то будет. И прежде чем Ник успел поймать меня на прицел, я выхватила припрятанный за свой ремень «макаров» и наставила его на бандитов.

– Стоять на месте! – Я переводила пистолет с Ника на Семена и обратно. Оба головореза замерли на месте как вкопанные. – Руки вверх! Ты... Да, ты! – ткнула я пистолетом в Ника. – Оружие на пол!

Мужик скорчил злобную гримасу – он явно не ожидал подобной прыти от хрупкой девушки.

– Давай! Шевелись! И без шуток! Иначе... – Я не дождалась, но для пушей убедительности пальнула мужику под ноги. Разбитая щебенка брызнула во все стороны. Он подпрыгнул на месте, как ужаленный, и отборно выругался.

– Оружие на пол, я сказала! – гаркнула я.

Ник медленно завел руку за спину. Я не мигая смотрела на него, готовая предупредить любой его выпад. От напряжения по спине пополз липкий холодок. И неизвестно, чем бы закончилась вся эта сцена, но в следующую секунду в дальнем углу хрустнула перекладина – это Павел, о котором мы все дружно забыли, попытался улизнуть через узкую щель в стене. Я машинально перевела на него глаза, и этого короткого мгновения хватило, чтобы Ник выхватил пистолет и наставил его на меня.

– Черт подери... – прошипела я сквозь зубы.

Теперь мы, как две сцепившиеся собаки, стояли друг против друга с пистолетами в руках – бешеные, злые...

– Обыщи ее! – скомандовал Ник своему напарнику.

– Сделаешь хоть один шаг в мою сторону – и я пушу тебе пулю в лоб! – пригрозила я Семену.

Озадаченный моей многообещающей угрозой, бандюга в нерешительности замер на месте.

– Обыскать ее! – прорычал Ник.

– Пуля в лоб... – не в шутку, а всерьез прошипела я еще раз это предупреждение.

– Делай, что тебе говорят! – заорал Ник. – Или я сам пристрелю тебя, недоумок!

– Или я!.. – Я вздернула брови.

– Обыскать!!

– Но прежде я всажу в тебя пулю, – не отступала я от своей задумки.

– Живо, делай, что говорят!

– Но... – попытался возразить трусоватый Сеня.

– Обыскать ее!!! – во всю глотку завопил Ник.

Из двух зол выбирают меньшее. И Семен отчего-то решил, что наименьшим злом являюсь я: он сделал нетвердый шаг ко мне. И это было его ошибкой – я не бросаю слов на ветер! Убивать никого я, конечно, не собиралась, но... Я резко крутанулась на месте и со всего размаха каблуком ударила Семена под дых. Мужика отшвырнуло от меня на пару метров, и он, оглушенный ударом, распластался на бетонном полу. В ту же секунду прогремел второй выстрел – его... Я вовремя успела пригнуться – пуля просвистела у меня над головой и впоролась в стену. Я только почувствовала, как обожгли мою шею осколки разбитого шальной пулей кирпича. За шиворот тоненькой струйкой побежала кровь. Но это было не важно. В запарке я опрометью метнулась к Нику и одним ударом вышибла из его рук пистолет. Хотела еще раз ударить, но он успел перехватить меня за руки, заломил их так, что у меня из глаз чуть не брызнули слезы. Пальцы мои разжались сами собой, пистолет упал к его ногам.

– Маленькая дрянь! Ты мне за это ответишь! – прошипел он мне на ухо, продолжая выкручивать мне руки и одновременно пытаюсь поднять с пола мой пистолет.

Я вовремя поймала нужный момент: носком сапога отшвырнула свой «макаров» в дальний угол, изловчилась и подставила подножку своему противнику. Здоровенный детина завалился на бок, увлекая меня за собой. Схватка продолжилась уже на полу. То Ник опрокидывал меня на лопатки и пытался схватить меня за грудки, то я впечатывала его в пол и норовила захватить ему в челюсть. Скорее всего, победа осталась бы за мной, но в тот момент, когда я в очередной раз победно вдавила колено в грудь Ника, чьи-то сильные лапы сцапали меня за шиворот, подняли и со всего размаху отшвырнули в сторону, так что на несколько секунд я полностью потеряла контроль над ситуацией. А когда я кое-как собралась с силами и приподнялась, на меня уже надвигался Семен – с налитыми кровью глазами и крепко сжатыми кулачками. Где-то за его спиной тряс головой и откашливался Ник.

– Прибей эту чокнутую! – просипел он напарнику.

Но Семен и без его понуканий решил восстановить свою «подмятую» репутацию и поквитаться со мною за нанесенные ему увечья.

– Шутки с нами вздумала шутить?! – зарычал он. – С Семеном шутки плохи!

Я машинально отползла назад. Мои ладони в кровь сдирались о шершавый бетонный пол, вся куртка была перепачкана побелкой. Я отталкивалась каблуками от пола и, как загнанный зверь, отползала в угол.

– Сейчас ты мне за все ответишь! – многообещающе заявил Семен.

Я еще раз оттолкнулась каблуком, уперлась спиной в стену... Все! Дальше ползти некуда. Я сглотнула, зажмурилась, но... Вдруг я почувствовала, что моих пальцев касается холодный металл. ПИСТОЛЕТ! Я уверенно обхватила его: так и есть – это рукоятка моего боевого ствола! «Макаров», который я отшвырнула неизвестно куда в пылу схватки!

– Сейчас я тебя... – начал было Семен, но тут же осекся. Я вскинула руку с пистолетом.
– Что? Ну, продолжай! Что же ты замолчал?! – рявкнула я.

Прыть его разом испарилась – и напротив меня стояла растерянная горилла. Семен завертел головой и затравленно покосился на своего «босса». Ник только сплюнул себе под ноги.

– Или, может быть, ты передумал? – пропела я елейным голоском.

Оба бандита молчали. Оно и понятно!

– Пошли вон отсюда! Оба! – скомандовала я. – Чтобы я вас больше здесь не видела!

Несколько секунд они стояли на месте не шевелясь. Первым пришел в себя Ник:

– Машина во дворе. Заводи! Уходим отсюда! Живо!

На «раз-два» Семена и Ника как ветром сдуло. А через секунду с трассы послышалось урчание мотора. Кое-как я поднялась, неуверенно прошла вперед по бетонным перекрытиям и остановилась под навесной крышей. На пустыре, у какой-то постройки, забитой строительным хламом, буксовал в грязи черный джип. Колеса его несколько раз бестолково провернулись в луже, потом лихой водила нажал на газ – и авто сорвалось с места, лихо промчалось прямо по груде строительного мусора, выскочило за забор, вползло по пригорку на трассу и – дальше понеслось в «голубую даль». Только когда черный капот бандитского авто скрылся за сплошным потоком дождя, я опустила руку с пистолетом и выдохнула. Я стояла, устало привалившись плечом к какой-то бетонной балке, слушала, как шумит дождь, вдыхала сырой воздух... Где-то за моей спиной послышался хруст. Я обернулась – это Павел медленно шел ко мне, прижимая к груди свой испачканный в пыли, порванный портфельчик. Я отвернулась – мне не хотелось видеть этого человека, мне не о чем с ним больше было говорить!

– Женька, здорово ты с ними расправилась! – похвалил меня Паша. – Ты где так научилась драться?! А?!

Я промолчала, устало прикрыв глаза.

– А стрелять? Где ты стрелять научилась? Откуда у тебя вообще оружие? Если бы не ты... Ух!.. Они бы меня точно пристрелили!

– И правильно бы сделали! – от души произнесла я.

– Ты чего, Жень?! – изумился Павел. – А? Обиделась, что ли? За что? А-а-а... За это... Того... Так я же не специально... Я могу все объяснить...

– Замолчи! Ничего не хочу слушать!

– Как же ты не понимаешь... Ведь если что... Они бы меня...

– Конечно – и именно поэтому ты попытался подставить меня! Все лучше, если пристрелят Женяшу! – Я обернулась и злобно уставилась прямо ему в глаза. Увы, жизнь и горькие ошибки прошлого не научили меня лучше разбираться в мужчинах. Вот и опять нелегкая свела меня с каким-то недоумком! – По-хорошему, мне следовало бы сдать тебя в полицию. Или отдать на расправу тем бандитам, – глотая готовые вырваться наружу бранные слова, выговорила я. – Но я скажу просто – ПОШЕЛ ТЫ К ЧЕРТУ!

Я развернулась, подняла воротник куртки и шагнула под дождь.

– Но... Женя, погоди! А как же я?!

– Как хочешь, – пожала я плечами. – Извини, но дальше нам не по пути!

– А если они вернуться сюда?! Они же меня убьют! – заскулил Павлик.

– И поделом тебе! – зло выплюнула я и быстро зашагала вперед, чувствуя страдальческий взгляд Павла. Он остался под кирпичным навесом, как побитая камнями уличная дворняга.

* * *

С заброшенной стройки я уехала, будучи куда более злой и сердитой, нежели оставив Тарасов после утреннего разбора полетов с тетушкой Милой. «Гад! Какой он оказался гад!» – кипела в моей душе злоба – злоба всех брошенных и обманутых женщин мира. Я нетерпеливо

дергала ручник, поворачивала ключ зажигания непослушными пальцами. Впрочем, чуть позже мои мысли приняли более глобальное направление: «Хотя о чем это я... Все мужики гады! Все!»

Чтобы заглушить эти горькие обидные мысли, я включила на полную громкость магнитолу, закурила и откинулась на спинку сиденья. Я гнала авто так, словно за мной мчались сто чертей разом. Бешеная скорость и сигаретный дым постепенно отрезвили. Я немного опустила окно – дождь давно закончился, сырой свежий ветер врывается в салон, расстилавшаяся впереди мокрая трасса напоминала о том, что еще полчаса тому назад стояла непогода.

Я пронеслась мимо поста ДПС. Промчалась мимо полосы пустынных дачных участков, проскочила мост, под которым грохотали вагоны гужевого состава, и наконец-то оказалась в черте города. Ровное полотно автостреды перешло в узкие извилистые городские трассы. Я долго ехала мимо частного сектора, затем – то тут, то там – замелькали пятиэтажные панельные домишки, а потом я оказалась в квартале, сплошь застроенном новенькими многоэтажками.

В ближайшем киоске я обзавелась картой города, без труда отыскала нужную мне улицу, на которой, если верить информации, полученной мною накануне вечером от любезного администратора гостиницы «Реванш», и располагалась сия богадельня для приезжих. Я уверенно повернула руль и погнала авто вперед – на улицу Астраханскую, к гостинице «Реванш». В тот момент я еще искренне верила, что меня ожидают полноценный отдых и пешие прогулки по узким улочкам старинного города.

Однако досадные неудачи продолжали преследовать меня и в Зеленограде. На маленькой гостиничной парковке все места оказались заняты, пришлось проехать еще два квартала вниз и бросить авто в одном из тесных скверов. Я еле-еле втиснула свой «Фольк» между громоздким джипом и ярко-красной «Маздой». А потом весь обратный путь, мысленно ругаясь и бормоча себе под нос: «И что тебе дома не сиделось, Женька?» – я тащила чемодан в гостиницу. Настроение мое было на нуле.

На крыльце, таща по ступенькам поклажу, я нос к носу столкнулась с высоким красавцем блондином – в черном драповом пальто, с кожаным чемоданом и зонтиком в руках, он поднимался по ступенькам. Он приветливо улыбнулся мне, когда наши взгляды пересеклись:

– Добрый день!

В любое другое время я бы наверняка одарила данный экземпляр мужского пола лучезарной улыбкой и кокетливым взглядом из-под опущенных ресниц, но сегодня я ненавидела всех мужчин разом, потому только хмуро взглянула на него исподлобья, буркнула коротко: «Добрый...» – толкнула дверь и шагнула в холл.

Мне навстречу из-за стойки ресепшен поднялся администратор – высокий, сухощавый, седой, несмотря на не такой уж и преклонный возраст – ему от силы было лет пятьдесят. На лацкане его идеально отглаженного пиджака красовался бейджик с именем – Михаил Константинович Ильин.

– Добрый день. Рад приветствовать вас в нашей гостинице. – На его губах появилась дежурная улыбка.

– Здравствуйте, я заказывала у вас номер. – Я шлепнула на стойку администратора паспорт.

В эту минуту к стойке подошел красавец, с которым я столкнулась в дверях. Он поставил чемодан под ноги, вытащил из потайного кармана пальто документы и молча стал дожидаться своей очереди. Я не оборачивалась к нему, но чувствовала, что он с интересом меня разглядывает.

– Одну минуту... – Михаил Константинович зашуршал бумагами, взглянул на меня. – Все верно... – улыбнулся он. – Ваш номер на четвертом этаже. Комната двадцать три. Надеюсь, вам понравится у нас.

Я молча забрала ключи и шагнула в сторону, уступая свое место блондину.

- Добрый день. У вас должен быть бронирован для меня номер. На имя Шорохова.
- Все верно. Комната номер двадцать четыре, – подтвердил администратор.

Я перестала их слушать. Перекинула через руку плащ, взяла чемодан и, звонко цокая каблуками, зашагала к лифту. Постоялец догнал меня, когда я уже нервно нажимала на кнопку вызова лифта. Он вновь с интересом меня разглядывал, а я старалась не замечать этого.

- Мы, кажется, будем соседями, – приветливо улыбнулся мне блондин.

– Возможно, – невежливо буркнула я через плечо. Слишком живы еще были воспоминания о моем злключении на трассе Тарасов – Зеленоград, чтобы я опять начала любезничать с каким-то незнакомым мужиком!

- Вы в Зеленоград в командировку? – не унимался он.

– Да. – На этот раз я решила обойтись без подробного описания причин, которые привели меня в этот чужой незнакомый город – за тысячи километров от Тарасова.

- Вот и у меня рабочая поездка – встреча с немецкими делегатами.

Я проигнорировала его слова. Я нервно постукивала каблуком и то и дело поглядывала на электронное табло – когда же придет этот чертов лифт?! Четыре... Три... Два... я облегченно выдохнула, когда дзинкнул сигнал и створки дверец разошлись в стороны.

– Давайте я вам помогу, – неожиданно произнес блондин и, прежде чем я успела его остановить, перехватил мой чемодан. Я недовольно фыркнула, но вслух ничего не сказала. Только демонстративно вздернула нос и шагнула в зеркальное нутро лифта. Мой новый знакомый вошел следом за мной, нажал на кнопку нужного этажа.

– А вы надолго в Зеленоград? – продолжил он разговор, когда кабинка лифта понесла нас вверх.

- Не дольше чем на неделю, – буркнула я.

- И мои переговоры должны затянуться дней на пять, – чему-то обрадовался блондин.

Я его веселье отнюдь не разделяла и стояла молча, насупившись.

– И какой дурак мог отпустить такую красивую девушку одну? Да еще на целую неделю? – неожиданно выдал мой случайный знакомый.

Это был удар ниже пояса!

Я почувствовала, как мои щеки заливаются краской. Но, к счастью, в этот момент лифт остановился на четвертом этаже.

– Большое спасибо вам за помощь! – отчеканила я, буквально вырвала чемодан у блондина и быстро зашагала по коридору. Меня сжигала черная злоба – они что, все сговорились, в самом деле?!

Я немного успокоилась, только оказавшись за закрытой дверью своего номера. Выдохнула, прислонилось спиной к двери, на несколько секунд закрыла глаза – ну и денек!.. Кое-как я собралась с силами, прошла в комнату, бросила чемодан на кровать, стянула куртку. Подошла к окну и резко раздернула шторы. Вышла на балкон и с наслаждением вдохнула холодный осенний воздух. Где-то внизу ветер гонял по тротуарам ржавую листву, редкие прохожие кутались в шапки и шарфы, тусклые, но все еще теплые лучи солнца отражались и ярко полыхали в окнах соседних домов. «А впрочем... Может, не так уж все и плохо?» – сама с собой решила я.

Я вернулась в комнату и наскоро разобрала чемодан. Чтобы окончательно прийти в себя после этой сумасшедшей поездки, я приняла горячий душ, заказала в номер чашечку крепкого ароматного кофе и вскоре забралась с этой чашкой в широкое кресло, стоявшее у открытой двери балкона. Я попивала кофе, курила и листала проспект Зеленограда – тоненькую брошюрку, которую я прихватила с собой в дорогу. Мне предстояло наметить план прогулок и экскурсий на ближайшие несколько дней. Однако мои энергичные черкания в проспекте были прерваны стуком в дверь. Кого еще там несет?! Для услуги – рано. Я больше ничего не заказывала... Я нехотя выбралась из кресла, прошлепала через комнату и распахнула дверь. На пороге стоял уже знакомый мне красавец блондин. Черт!

– Извините, что я вас снова беспокою... Как-то неловко получилось в лифте, – виновато улыбнулся он. – Я даже толком не успел вам представиться. Меня зовут Максим.

– Женя, – сухо ответила я. – Вы что-то еще хотели? Или это все?

– Да нет... просто мне показалось, что я вас чем-то обидел в лифте.

– Вам это именно показалось. – Я была откровенно груба, но мне было наплевать, что обо мне подумает этот Максим.

– Женя, и все же... Может, это покажется вам глупым, но мне и в самом деле не хочется, чтобы вы из-за меня расстраивались. Может, я могу вам чем-то помочь?

Моему взору живо предстала картина – тетушка Мила бойко стучит кулаком по столу и нравоучительно вещает: «Можешь! Конечно, можешь помочь, голубчик, женившись на моей неразумной племяшке!»

– Сомневаюсь, – невольно улыбнулась я.

– У вас что-то случилось? Когда я вас встретил в холле, вы были явно чем-то опечалены. Женя, вы должны улыбаться. У вас чудесная улыбка. – Блондин продолжал меня увещевать, несмотря на мою грубость и даже, прямо скажем, хамство. И мое сердце вдруг дрогнуло – ну что я, в самом деле, взъелась на человека?..

– Спасибо, – немного смягчила я тон.

– Мне кажется, я все же могу кое-что исправить.

– Что же?

– Могу заставить вас чаще улыбаться, – уверенно проговорил Максим.

– Каким образом?

– Ну... Например... – Он вновь как-то загадочно улыбнулся. – Приглашаю вас на ужин! Как вам? Принимаете предложение?

– Конечно. – Я окончательно утратила прежний недружелюбный настрой.

– Я приметил на первом этаже гостиницы неплохой маленький ресторанчик. Давайте встретимся там в половине седьмого?

– Отличная идея, – одобрительно кивнула я.

– Тогда до встречи, – подмигнул мне Максим, развернулся, сделал пару шагов по коридору, глянул через плечо – я все еще стояла в дверях и провожала его внимательным, заинтересованным взглядом. Он еще раз подмигнул мне и улыбнулся.

Как это ни странно, но этот короткий диалог разом исправил мое пасмурное настроение. Я больше не бродила по номеру, шаркая ногами, а прыгала и даже напевала. Доскакала до кровати, с размаху шлепнулась на нее, мечтательно уставилась в потолок. «А может, попробовать закрутить роман с этим Максом? – размышляла я, разглядывая узорчатую лепнину на потолке. – Эдакий курортный роман... Ох, как же давно я последний раз позволяла себе такие глупости?..» В воспоминаниях о прошлых лихих деньках я не заметила, как уснула.

Я открыла глаза и резко вскочила с кровати, осоловело хлопая глазами. На часах – начало шестого, по комнате расползлись серые тени, легонько колышутся занавески на окнах, с балкона тянет вечерней прохладой. Но я проснулась не от этого. Меня разбудил какой-то странный посторонний звук с балкона – как будто что-то тяжелое шлепнулось на пол – и тут же все затихло. Что еще за чертовщина?! Неужто по территории гостиницы лазают бродячие коты?

Я поднялась с кровати, босиком прошлепала к балкону и резко раздернула шторы.

– Твою... – от неожиданности выругалась я и резко отшатнулась назад.

Я ошиблась – на мой балкон пробрался вовсе не кот, а млекопитающее покрупнее. Напротив стоял Павел!

– Ты как сюда попал?! – выдохнула я.

– Не видишь, что ли? Через балкон, – потирая ушибленный бок, проворчал Павел. – Эх, и высокие же здесь этажи, – пожаловался он.

Я тупо смотрела на Павла и мысленно материлась. Я, конечно, знала, что судьба злодейка, но что она окажется настолько жестокой – не могла даже предположить!

– Тебе чего надо? – без особых церемоний спросила я, придя в себя.

– Я... это... того... короче...

– Чего тебе еще от меня надо? – разозлилась я. – Как ты вообще меня нашел?!

– Так ты же сама по дороге рассказал мне, в какой гостинице собираешься остановиться! – просто сказал Павел.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Так, спокойно...

– Зачем ты явился? – повторила я главный вопрос.

– Так я, это... того... В общем... Верни мне то, что ты взяла!

– Что-о?

Павлик замялся. Он топтался на одном месте и нес какой-то бред:

– Верни, а, Жень?.. Ведь это мое... Ну, ты чего?.. А? Ну, давай договоримся... Хочешь, десять процентов отдам тебе? А? Чего? Больше хочешь? Нет, больше я не могу... Это уже, знаешь ли, перебор!

– Сейчас я вызову охрану! – пригрозила я отважному «акробату», непрошеным гостем вторгшемуся в мой номер.

– Не надо охрану! – испуганно ойкнул Павел. – Я же тебе дело предлагаю! Женья... Ну, ты что?!

– Чего – тебе – от меня – надо? – выговорила я по слогам.

– Чемоданчик мой верни... – заискивающе попросил Паша.

– Что?! – выгаращила я на него глаза.

– Это... Ну... Чемодан я свой у тебя в машине оставил, – завил я хвостом этот гнусный мужик. – Верни... Это же мое! Отдай...

– О, черт! – едва не хлопнула я себя по лбу. – Как так?

– А ты что, не видела его? – выпучил на меня испуганные глазки Павел. – Эх... Оставил я его на заднем сиденье. А когда, это... ну... на стройке произошла потасовка... То... Ты уехала, а я не успел его взять... Вот, – заключил он.

Коряво, но все же он изложил суть этой оказии.

– Пошел ты к черту со своими шмотками, проклятый предатель! Убирайся отсюда!

– Эх, какая же ты злопамятная... – вконец обнаглел Пашка и даже состроил обиженную рожу. – Давай забудем старые обиды? Отдай мне чемодан. Где твоя машинка стоит? А? На гостиничной парковке ее нет...

– Так ты уже все окрестности обшарил! – возмутилась я.

Так, значит, я обязана случаю своей новой встречей с проклятым предателем. Если бы на парковке оказались места, Павлик ничем не погнушался бы и вскрыл мой автомобильчик. А так – машинку он не нашел, и пришлось ему тащиться на поклон ко мне. Гад!

– Нет, Жень... Ты не так меня поняла...

– Ага, конечно! Тебе мало было того, что по твоей вине меня чуть не пристрелили? Ты еще решил и вскрыть мое авто!

– Не вскрыть, а просто проверить – на месте ли мой саквояжик...

– Да знаешь, что... – Неизвестно, чем бы обернулась эта склока с Павлом, но в этот момент кто-то требовательно забарабанил в дверь.

– Ой... – побледнел Павел и трусливо вжал голову в плечи.

Я настороженно на него глянула. От этого мужика только и стоило, что ждать беды. И я не ошиблась!

– Это, должно быть, за мной... – проскулил он.

– Что?

– Ага... – плаксиво проговорил он. – Ну, те, со стройки... Они, видно, пасли меня... – Он схватил меня за край свитера и потянул к себе. – Жень, а Жень...

– Так ты еще и «хвост» за собой притащил?!

– Не сдавай меня! Ладно? Я здесь тихонечко посижу, а когда они уйдут, выйду, и мы пойдем к твоей машине и заберем мой чемоданчик. А?

– Ага! Щас! – саркастично хмыкнула я и решительно шагнула в комнату. На дверь с той стороны налегли еще сильнее – теперь грохот кулаков слышался не переставая.

– Женя, нет!.. Только не открывай дверь... – Павел дергал и хватал меня за руки, волочась следом за мной с балкона в комнату.

– Значит, так. – Я мельком взглянула на часы – десять минут седьмого. Мне уже давно пора была собираться и... И устраивать свою личную жизнь! – Мне некогда болтать с тобой и с твоими приятелями. Проваливайте из моего номера! Все разом!

– Но, Женя... Ты не можешь так со мной поступить! – воззвал к моей совести этот негодяй.

– Ха! – многозначительно сказала я.

Впрочем, хочу ли я сдать Павла бандитам или нет, от меня мало что зависит. Так как граждане, находившиеся по ту сторону двери, от бесполезного стука перешли к более решительным действиям и в замке заворочалась металлическая отмычка.

– Вали отсюда! Идиот! – бросила я Павлу, который столбом застыл посреди комнаты. – Уноси ноги, если шукура дорога!

– А чемодан? – жалобно пискнул он. – Чемодан мой! Меня из-за него эти бандиты чуть не грохнули! Отдай чемодан!

– Вали прочь! – зарычала я с такой злостью, что Павла тут же как ветром сдуло, только занавеска затрепыхалась на ветру.

И, надо заметить, удрал он вовремя. Механизм замка скрипнул под натиском чьих-то умелых рук, и дверь распахнулась. Ко мне в комнату кубарем ввалились мои старые добрые знакомые – Ник и Семен. У каждого – по пистолету наготове и перекошенные от злости рожи.

– Где он?! – бросился ко мне Ник, но прошел он ровно два шага – даже безоружной я внушала бандитам легкие опасения. И немудрено – под глазом у Ника сверкал свежий фингал, а Сеня заметно хромал.

– Нет здесь никого, черти полоумные! Убирайтесь вон!

– Расскажешь эту сказку кому-нибудь другому! Мы пасли твоего дружка и точно знаем, что он у тебя. Вернулся за чемоданчиком? Да?.. Где саквояж?! Куда ты его спрятала?

Ник заметался по комнате, расшвыривая вещи, выворачивая ящики комода, потроша шкаф. Я стояла тихо, не сходя с места, и молча наблюдала за всей этой вакханалией. Другого варианта у меня просто не было – Семен держал меня на мушке.

– Или ты успела передать чемодан своему дружку? А?! – вдруг ударила Нику в голову новая мысль.

Я только вздохнула и послушно повторила:

– Здесь никого нет! Уходите!

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент на балконе что-то отчетливо звякнуло, а секундой позже я услышала отчетливый испуганный вскрик – это Павел спрыгнул с балкона.

– Он там! – метнулся к занавескам Ник.

Я только удрученно покачала головой – дурак, ой, дурак...

Через секунду Ник вернулся в комнату:

– Так и есть – он удирает по балконам, вниз лезет. Я перехвачу его на улице, а ты обыщи здесь все еще раз. НАМ НУЖЕН ЭТОТ ЧЕМОДАН! Встретимся в Пушино.

И Ник выскочил за дверь. Мы остались с Семеном наедине. Оружие его явно не вселяло уверенности в мужика, и он с опаской зыркал на меня, никак не решаясь приняться за вмененный ему в обязанность обыск. Мне вдруг стало смешно, но я продолжала строить суровую физиономию и смотрела на противника исподлобья.

– Я бы на твоём месте тоже здесь не задерживалась, – дала я ему дельный совет.

– Заткнись! А то... – Он потряс пушкой, но его растерянная рожа испортила все впечатление – получилось неубедительно.

Впрочем, не только мне не нравилась компания Семена. Его тоже явно тяготило мое общество. Ради профформы он пнул ногой пару ящиков и попятился задом к двери.

– И не рыпаться! Ясно? – пригрозил мне напоследок этот дурак Семен, спиной вывалился в коридор, и дверь с размаху хлопостнула о косяк.

Я осталась в номере одна. Несколько секунд я стояла на середине комнаты, а потом «отмерла» и заметалась по номеру: вставила на место ящики комода, закинула все вещи обратно в шкаф, даже успела на ходу переодеться в черный брючный костюм и пару раз провела по волосам щеткой. Так что, когда стрелки часов замерли на отметке «восемнадцать тридцать», комната приобрела свой первоначальный вид, а я, согласно плану действий – «свидание с красавцем соседом», уже облачилась в элегантный наряд. Шикарно было все, кроме одного... На ум мне то и дело приходили мысли о Павле. Как он там?

«Стоп! – одернула я себя. – Я сделала все, что могла, для своего случайного попутчика. Дальше пусть выкручивается сам!» И, решив, что на этом мой сговор с собственной совестью закончен, я покинула номер.

* * *

Максим уже ждал меня, когда я спустилась в ресторан. В маленьком зале царил полумрак, столики были тесно сдвинуты, но, так как гостей почти не было, это создавало какой-то особый, домашний уют.

– Рад, что вы согласились на встречу. – Максим поднялся из-за стола. Его оценивающий взгляд снизу вверх, а потом обратно – сверху-вниз, заставил меня смутиться. «Н-да... Как-то отвыкла я от мужского общества», – промямлила я мысленно. – Я рискнул и сделал заказ без вас.

Кавалер отодвинул стул, помог мне сесть.

– Надеюсь, вы пьете красное вино? И любите жареные трюфели.

– Полагаюсь на ваш вкус, – вспомнила я правила хорошего тона и улыбнулась.

Рядом с нашим столиком материализовался официант: передо мной поставили тарелку (судя по запаху, с чем-то безумно вкусным), разлили в бокалы вино.

– Давайте выпьем за знакомство, – предложил Максим, когда официант удалился.

Я взглянула на своего кавалера из-под опущенных ресниц, улыбнулась уголками губ – со стороны это должно было выглядеть как кокетство, по крайней мере, я на это очень рассчитывала.

– Кстати, вы шикарно выглядите, – произнес он дежурный, впрочем, судя по взгляду – вполне искренний, комплимент.

На этот раз я изобразила смущение.

– А вы в первый раз в Зеленограде? – сменил он тему разговора.

– Бывала пару раз, проездом, так что, можно сказать, что впервые.

– А я жил здесь в годы студенчества.

– Да неужели?

– Да. Знаете ли, Зеленоград – прекрасный город...

Я жевала поданное блюдо, маленькими глотками попивала терпкое красное вино, слушала рассказ Максима о достопримечательностях Зеленограда. Вечер протекал мирно, готовясь от дружеской встречи перейти к уровню романтического свидания, как вдруг... «Интересно, а бандиты схватили Павла?» – пронеслась у меня в голове внезапная мысль.

– ...Женя, вы были когда-нибудь в Зеленоградском музее архитектуры? – Я встрепелась, сообразив, что Максим второй раз повторяет один и тот же вопрос.

– Что? Нет. Не была. – Я выпрямилась на стуле и постаралась сосредоточиться на том, что говорил мой спутник.

– А какой у вас график работы?

– Я не работаю, – сболтнула я и тут же чуть не хлопнула себя по лбу! Черт! Ведь там – у лифта – я сказала, что приехала в командировку, лишь бы Максим отвязался от меня. Ох, как нехорошо получилось.

– Вернее, работаю. Но в свободном режиме, – попыталась выкрутиться я из неловкой ситуации. – Пара встреч... – Я неопределенно махнула рукой.

– Тогда я мог бы показать вам Зеленоград! – обрадовался Максим. – Вы знаете...

Мой слух вновь отключился. Я смотрела на красавца блондина и думала о придурке Пашке. «Ведь поймали, наверняка поймали его проклятые бандиты! – крутилась в голове навязчивая мысль. – Трясут из него душу, требуя вернуть чемодан. А ЧЕМОДАНЧИК-ТО У МЕНЯ!» Кусок курятины комом встал у меня в горле.

– А ты не знаешь, где в Зеленограде находится местечко под названием Пушино? – вклинилась я в середину какого-то монолога Макса об особенностях ведения бизнеса с немцами.

– Это небольшой пяточок, почти на самом выезде с севера. Раньше это был частный сектор, а сейчас дома снесли, там будет строительство жилого блочного поселка. Осталось от силы четыре дома от прежних владений, – опешил от неожиданной смены разговора мой спутник. – А что?

– Да так... Ничего... Дело у меня там есть. – Я вдруг встала из-за стола.

– А как же ужин?! – растерянно захлопал глазами красавец блондин.

«Эх... Права тетя Мила – дура я! Как есть, дура!»

– Извини, Максим... Просто это и в самом деле важное дело... – проговорила я. – Вещь мне одну нужно передать человеку... Просто я об этом совсем забыла, а вот теперь... Давай поужинаем в следующий раз и... В музей тоже ходим? Обязательно! Только потом! – сказала я и, не дожидаясь ответа, выбежала из ресторана в залитый ярким электрическим светом холл, затем на улицу, – засыпанную осенней листвой, сумрачную, промозглую.

Не чувствуя ни холода, ни морозящего дождя, я промчалась через два квартала и запрыгнула в свое авто. Только когда я задним ходом выехала с парковки, взглянула на заднее сиденье и выругалась – так и есть: черный кейс и зонт лежали там. Ругая Павла и себя на чем свет стоит, я погнала авто куда-то в темноту ночных улиц. Я неслась на всех парусах – спасти неизвестного мне, но точно подленького мужичонку, вместо того чтобы провести вечер в компании красавца блондина. Я определенно идиотка! Но уже много лет живущее во мне чувство, которое в простонародье зовется совестью, не позволяло мне поступить иначе...

Мне понадобилось минут двадцать, чтобы отыскать нужное место, и ровно две секунды для определения нужного дома на стройке, где бандиты мучили Павла. Сделать это было довольно-таки легко. Возле одного из низеньких, облепленных желтой штукатуркой домиков стоял знакомый джип, на котором удрали недавно мои «приятели» – Ник и Семен. Я остановила «Фольк» за их внедорожником, подхватила кейс и помчалась к домику, за занавешенными окнами которого горел свет. Я беспрепятственно поднялась на крыльцо, резко дернула дверную ручку. Заперто! Но когда меня нечто подобное останавливало? Я поставила заветный чемодан, который должен был спасти продажную Пашкину шкуру, под ноги... Нехитрый набор отмычек, немного сноровки – и дверца бесшумно открылась. Я огляделась по сторонам, шаг-

нула за порог и оказалась в темном коридоре. Но впереди отчетливо вырисовывалась дверь, из-под щели которой лился электрический свет. Мой напряженный слух уловил приглушенные голоса. Я прошла вперед и прильнула ухом к двери.

– Нет! Клянусь, у меня нет! Нет у меня его! – стонал за дверью знакомый голос. Сомнений нет – Пашка там!

Я легонько налегла всем телом на дверь, толкнула ее и заглянула внутрь. Это была необжитая полупустая комната – разошедшаяся софа, старый шкаф, пара стульев. Давно забытый советский антураж завершала длинная дорожка, протянутая через всю комнату, от двери до окна. Я быстро осмотрела этот скудный интерьер.

Моему взору открылась знакомая картина – Павлик сидит на стуле, мелко трясется и бормочет нечто невнятное. Над ним, засучив рукава, навис Семен и машет перед его носом увесистым кулаком. Ник стоит, небрежно прислонившись к стене, курит и комментирует:

– Разбей ему челюсть, может, тогда он будет поговорчивее!

Ничто не изменилось. Павлик проводит время в сомнительной компании бандитов. Что ж... стабильность – хорошее качество!

– Эй, недоумки! – окликнула я их – и не прогадала: Семен и Ник одновременно повернулись, уставились на меня выпученными глазами. Ник потянулся было за пистолетом, заткнутым за пояс джинсов, но я успела его опередить.

– Стой! У меня кое-что есть для вас. – Я демонстративно вытянула руку и покачала в воздухе кожаным кейсом.

Ник нервно сглотнул, как собака, которой показали жирную кость.

– Вы же это искали? Верно?

Бандиты промолчали, но все и так было ясно.

– Чего ты хочешь? – просипел Ник.

– Меняю чемодан на этого мужика! – предложила я условия сделки.

– Женя, нет... – заскулил пришибленный ситуацией Пашка.

Уж не знаю, что именно было в портфельчике, но мужики, не глядя, били за него морду Павлу. А этот бестолковый тип даже сейчас продолжал что-то канючить, боясь расстаться с саквояжем! Но я не собиралась отступаться от принятого решения.

– Чемодан – взамен на мужика! – еще раз предложила я. – Да? Или нет?

Ник и Семен переглянулись.

– Д-да, – неуверенно сказал первый.

– Тогда отпустите его! – велела я.

– Ну уж нет, – покачал головой Ник. – Сначала – чемодан! Вдруг ты врешь и в нем ничего нет?

– Нет, мужика!

– Чемодан!

– Мужика! – Я яростно торговалась с ними.

– Чемодан! – гнул свою линию Ник.

– Ладно. – Я поняла, что спорить с этой гориллой не имеет смысла. – Я открываю чемодан и показываю вам его содержимое, а вы сразу же отпускаете мужика. Идет?

Горилла покумекала что-то своим скудным умишком и согласно кивнула.

– Отлично! – Я щелкнула нехитрым замком кейса, и саквояж тут же распахнулся. Пашка зажмурился в ужасе, Семен и Ник едва не пустили слюни в ожидании клада. Я сама ждала чего угодно – что оттуда посыплются зеленые купюры, векселя, договор на передел компании... Все, что угодно! Но из чемодана выпала... маска обезьяны!..

– Что это?! – уставилась я на грубо размалеванную картонную рожу.

Ник взглянул на то, что валялось на полу, и его глаза налились кровью.

– Это че за дела?! Надуть нас вздумали?! – зарычал он.

– А-а-а?! – поняв, что произошло совсем не то, чего он так боялся, раскрыл рот Пашка, да так и остался сидеть, бестолково таращась на мартышкину рожицу. – А-а-а... где?..

– Мелкая пакостница!!! – шагнул ко мне Ник. – Я пристрелю за это тебя и твоего мужика!

А затем я совершила ошибку... Я попыталась выхватить пистолет, но из-за чемодана, который продолжала все это время держать в руках, я замешкалась. А вот Ник оказался куда расторопнее.

– Одно движение – и ты труп! – предупредил меня мужик.

– Черт...

– Оружие на пол! – скомандовал Ник. – Медленно!

Я вздохнула. Впрочем, ситуация и впрямь была патовой: в углу – загнанный, клацающий зубами от страха мой вчерашний попутчик, я – на мушке у двоих озверевших бандитов. И если Павлу и поделом будет, то я-то пропаду почему зря...

– Делай, что велено!

Я совсем поникла – делать нечего, придется сдаться в плен двоим обезумевшим бандитам. И не сиделось мне в компании красавца блондина! Эх, дура ты, Женя! Как есть, дура! «Хотя... нет, не дура», – вдруг пришла мне в голову неожиданная догадка.

– Положила оружие на пол! Или ты оглохла?! – вышел из себя Ник.

Я исподлобья взглянула на своих «друзей», встретила взглядом с окончательно потерявшим дар речи Павликом – бледным, растерянным, обезумевшим. И подмигнула ему: мол, прорвемся! В его глазах вспыхнула надежда.

– Оружие на пол, черт возьми! Последний раз говорю!

– Да... Да, конечно... – изобразила я овечью покорность.

Что самое главное, я и в самом деле медленно, одними кончиками пальцев вытащила из-за пояса джинсов оружие, подняла его на вытянутой руке.

– На пол! Положи ствол на пол! – заорал Ник.

Я пожала плечами и кивнула.

– На пол так на пол, – не стала спорить я. Очень медленно я присела на корточки, продолжая удерживать пистолет в вытянутой руке.

– Живее! Тварь! – рявкнул Ник.

– А вот за это ты ответишь! – вкрадчиво сказала я, а остальное было делом одной секунды.

Свободной рукой я ухватила за край половика, на котором стоял Ник, и со всей силы дернула шерстяную тряпицу на себя. Размахивая руками, мужик кубарем полетел на пол.

– Пашка! Бежим! – заорала я.

Благо, своей шкуркой он дорожил и тут же сорвался с места, схватил табурет и со всего размаху огрел им так не успевшего понять, что к чему, Семена.

– Бежим!!! Скорее!!! – поторопила я Павла. – Моя машина во дворе!

И мы рванули из этого проклятого дома, как две гончие, оставив поверженных противниковлизывать раны и строить новые козни. Кстати, надо отдать Павлу должное: к моему «Фольку» он бежал впереди меня, только пятки сверкали и хлопали на ветру полы распахнутого пальто. Кажется, я повернула ключ зажигания прежде, чем рухнула на сиденье. На соседнее сиденье тяжелым кулем свалился Павел.

– Гони, Женька! Гони! – задыхаясь, еле выговорил он.

Но я и так уже давила педаль газа до упора. Авто сорвалось с места, взбаламутив колесами жидкую грязь, и стрелой понеслось вперед. Километра два я гнала машину так, словно у нас на хвосте было с десяток чертей, и только поняв, что погони нет, немного сбросила скорость и расслабилась. Достала из бардачка сигареты, удерживая руль одной рукой, прикурила, затянулась, откинулась на спинку сиденья. Потихонечку начинал приходиться в себя и мой попутчик.

Он перестал судорожно цепляться за ручку дверцы, на его лицо вернулись краски, он даже сделал попытку заговорить со мной, но вышло это у него как-то коряво:

– Ох, Женька, ну, ты... это... того... – Скорее всего Павел хотел меня похвалить, но скудный словарный запас и пережитый стресс мешали ему это сделать. – Ты кто такая вообще?!

– Телохранитель, – неожиданно для самой себя сказала я правду.

– Круто! – покачал головой Павел. – Считаю, мне повезло, что ты посадила меня в свое авто.

– Жаль, я не могу сказать то же самое, – пробормотала я.

– Здорово ты их всех уделала! – не обращая никакого внимания на мои комментарии, продолжал радоваться Павел.

– Скажи спасибо, что мне тебя просто стало жалко. Грохнули тебя бы эти бандиты и имени не спросили.

– Это да... А ты как меня нашла?

– Пока ты тряся на балконе, а эти двое рыскали в моем номере, они решали – в каком глухом углу тебя лучше всего прикончить.

– И прикончили бы! Но ты, однако, молодец! – Он панибратски хлопнул меня по плечу. – Так надурить их с этой маской! Во даешь! Я от тебя такого не ожидал!

– Что?! – Я не сразу поняла, куда клонит этот тип.

– Я говорю, здорово, что ты маску им подсунула. А куда настоящий чемоданчик девала? А?

Я настолько ошалела от такой наглости, что даже не сразу нашла, что сказать.

– Куда припрятала его? – все толкал меня в бок Павка, требуя признания. – В машине он, что ли? – Он завертелся на месте, оглядываясь по сторонам. – Или в номере оставила? А, Жень?

Злоба захлестнула меня с головой. Я резко ударила по тормозам, шины пронзительно завизжали, авто проехало по инерции еще пару метров и остановилось как вкопанное. Пашка со всего размаху хрястнулся лбом о бортовую панель. Он охнул, поморщился, потер ушибленную голову, но ругательство в мой адрес высказать не рискнул (видно, ему мешало чувство благодарности за спасенную мною шкуру), зашипел досадливо.

– Ты debil? – от души искренне спросила я.

– Че ты обзываешься? – обиделся Пашка.

– Ты что, думаешь, будто я поменяла чемоданы? Что маска обезьяны – это моих рук дело?

– Ну, да!

– Придурок! – не стала больше сдерживаться я.

– Почему это?

– Я привезла тот самый чемодан, который ты оставил у меня в машине!

– Это шутка такая, да, Жень?

Я смотрела на своего попутчика, не меняя выражения лица – зло и сурово.

– А-а-а! – застонал Пашка. – В смысле? Как так?! А где... Где то, что было в чемодане? Где деньги?!

– Тебе должно быть виднее, – огрызнулась я.

– Скажи правду, это ты их взяла?! – схватил меня за грудки Павел. – Ты решила отомстить мне за то, что я подставил тебя на стройке? Да? Ну, прости, Жень! Пошутили, и хватит...

– Да пошел ты! – Я резко оттолкнула его.

Он, как тряпичная кукла, обмяк на сиденье.

– Как так?! Как же так? – бестолково повторял он одну и ту же фразу. – А где же?.. А как же?.. Ведь мне поручили забрать этот чемодан из Павловска и доставить в Зеленоград! А что теперь будет?! – Последний вопрос Павел адресовал конкретно мне.

– Это уже, дружок, твои проблемы! Дальше сам разбирайся. Но я бы на твоём месте унесла ноги подальше от этого города, – от души посоветовала я ему.

Пашка вновь схватился за голову и ничего не сказал. Он не пошевелился, даже когда я завела мотор и погнала машину по пустынной дороге – его не интересовал наш маршрут. Только когда я остановила авто на одной из центральных улиц Зеленограда и легонько тронула своего спутника за плечо, он поднял на меня пустые глаза.

– Извини, приятель, экскурсия по городу закончена. Максимум, что я могу сделать, – подбросить тебя до дома, если назовешь адрес.

– Не нужно, – понуро ответил Паша. – Я и сам дальше доберусь, Спасибо тебе, Женя, если бы не ты... – Он не договорил и вылез из салона. Хлопнул дверцей и медленно побрел по тротуару.

Я не сразу поехала в гостиницу, смотрела на удаляющуюся в свете ртутно-желтых фонарей фигуру мужчины – он шел вперед, заложив руки в карманы плаща, ссутулившись и не глядя по сторонам. Он был так погружен в свои мысли, что, переходя дорогу, чуть не попал под колеса машины. Обозленный водитель загудел ему, но Паша даже не обернулся в его сторону и, еле волоча ноги, потащился дальше – куда-то в сторону темных подворотен, свернул за угол пятиэтажного дома и исчез.

А я еще какое-то время сидела в салоне, курила и бестолково разглядывала ночные улицы Зеленограда. Потом вышвырнула окурков в приоткрытое окно, повернула ключ зажигания и помчалась вперед.

В свой номер на четвертом этаже гостиницы «Реванш» я вошла, когда на часах было давно за полночь. Не зажигая света, я разулась, скинула куртку, по дороге к кровати стянула через голову свитер и бросила его куда-то в сторону кресла. Безумно усталая и вся разбитая, я рухнула на накрахмаленные простыни. Несколько минут я бестолково разглядывала потолок над головой и вспоминала своего случайного попутчика; потом в памяти всплыла информация о красавце соседе, я только вздохнула и повернулась с боку на бок. Вот так неромантично и в совершенном одиночестве закончился мой первый день пребывания в Зеленограде. «То ли еще будет!» – подумала я, уже засыпая, – и как в воду глядела...

Глава 2

Обычный мой день начинается с пробежки, контрастного душа и чашечки крепкой «арабики». Наступившее утро в этом плане не стало исключением. Я проснулась задолго до того, как прозвенел будильник, выбралась из-под смятых простыней, потянулась, взглянула в окно. Небо хмурилось, моросил дождь – но когда меня это останавливало? Я быстро достала из шкафа джинсы, натянула спортивную куртку, зашнуровала кроссовки... Когда я покидала гостиницу, встретила администратора, Михаила Константиновича. Несмотря на ранний час, он был уже на посту и приветствовал меня кивком и одобрительной улыбкой. Я улыбнулась в ответ, помахала ему рукой и выбежала на улицу.

Строители гостиницы «Реванш» явно подумали о комфорте будущих постояльцев – фасадом здание выходило на оживленную магистраль, где всегда можно было поймать такси или сесть в ближайшую маршрутку. Гостиница примыкала аккуратно к парку. Мне нужно было всего лишь немного пробежать вперед по тротуару, свернуть за угол, и вот я оказалась в живописном уголке – длинные дорожки, засыпанные рыжей листвой, расходились во все стороны и терялись где-то среди деревьев; редкие скамейки, то тут, то там – площадки с кормушками для птиц... Это был один из старинных городских парков, абсолютно пустынный в это время суток. Пару метров я просто шла пешком, любясь разноцветной осенней листвой, потом ускорила шаг, затем перешла на бег... «Сегодня нужно будет обязательно заглянуть к Максиму и еще раз извиниться за свое вчерашнее поведение, – рассуждала я. – И, наверное, это будет правильно – пригласить его на ужин. Ведь вчерашний вечер я ему испортила... Хотя, нет, не приглашу! Приличной девушке не пристало делать подобные предложения мужчине. Черт, кажется, тетя права... Абсолютно во всем права. Я с головой ушла в работу и забыла обо всем на свете. Я превратилась в ханжу! Вот возьму, пойду и прямо сейчас приглашу Максима позавтракать вместе! Вчера он говорил что-то по поводу своей встречи с германскими партнерами. Но, если мне не изменяет память, это randevu должно состояться после обеда. Все, решено! Иду!»

Я так заразилась этой мыслью, что не заметила, как свернула с асфальтированной дорожки парка и взяла направление к гостинице. Остановилась и вышла на тротуар. Мне встретилась пара закутанных в шарфы прохожих, на дороге появились первые машины. Я решительно зашагала вперед – разгоряченная бегом и всеми этими мыслями, я торопилась в гостиницу и совершенно не ожидала в чужом городе, где я никого не знаю, вдруг услышать за спиной чей-то бойкий голос:

– Евгения?!

Я машинально обернулась. Из тени деревьев, чьи густые ветви свисали поверх ограды парка, вышел пожилой мужчина в старомодной шляпе и шерстяном пальто. Человек этот мне был абсолютно незнаком, но, несмотря на это обстоятельство, он уверенно двигался в моем направлении, и он назвал меня по имени!

– Вы – Евгения? Все верно? – переспросил он.

– Да, вы не ошиблись. А в чем дело? Мы с вами где-то встречались раньше? Что-то я не... – Я не успела договорить.

Мужчина подал кому-то едва заметный знак... Все остальное было делом считанных секунд. Рядом со мной на дороге затормозила «газелька», из нее выскочили двое здоровенных ребят. Я даже ничего не успела сделать – меня зажали в «замок», прижали к лицу какую-то вонючую тряпку – легкие мои обожгло гадким едким запахом. «Эфир...» – только и успела подумать я, а потом кто-то резко выключил свет.

* * *

Тик... тик... тик... навязчивый звук вторгся в мое сознание и заставил открыть глаза. Должно быть, тетушка Мила опять оставила свой будильник у меня в комнате. Стоп! Нет никакой тети Милы! Она осталась в Тарасове. А я в сотнях километров от дома, я – не в Тарасове. Да что там говорить: меня же похитили! Последняя мысль заставила меня резко сесть. Несколько секунд перед глазами прыгали разноцветные мошки. Когда туман рассеялся, я поняла, что нахожусь в каком-то кабинете, заставленном книжными полками, с большим письменным столом у окна и ворсистым ковром под ногами. Я лежу на диване – на мягких подушках и с пледом у ног. Что-то на банальное похищение это мало смахивает... И если бы мой взгляд не натолкнулся на двух абмалов, маячивших у двери, тех самых, и напавших на меня почти у самой гостиницы, я бы подумала, что попала в квартиру своего старого знакомого и сейчас меня позовут пить чай с плюшками.

– Ну, наконец-то, очнулась... – услышала я знакомый голос, резко обернулась и глаза в глаза встретилась взглядом с дядечкой в шляпе и шерстяном пальто, окликнувшим меня у гостиницы. Только теперь старичок был в белой рубашке, домашнем вязаном жилете и в мягких брюках.

– Вы кто такие? Что вам от меня надо? – ошетибилась я.

– Успокойтесь. Меня зовут Прокофий Савельевич Вележев. Я просто хотел с вами поговорить.

– Так я вам и поверила! – Я с опаской поглядела на двух бугаев, маячивших в дверях.

– Толик, Миша, вы свободны, – верно понял причину моего, мягко скажем, плохого настроения Прокофий Савельевич.

Гориллы кивнули и послушно скрылись за дверью.

– Женечка, вам никто не хочет зла, – вкрадчиво заверил меня старик.

– Я так и поняла, – саркастически передразнила я его тон. – Это вы из самых лучших побуждений и от большого человеколюбия усыпили меня, помимо воли привезли сюда...

– Женя, Женя, постойте! Прошу вас, выслушайте меня. У меня к вам есть деловое предложение.

Я продолжала хмуриться, но ушки наострила и предъявлять старичку претензии перестала.

– Женечка, мне стало известно, что вы работаете телохранителем. Я не ошибаюсь?

– Вас не обманули. Я – частный телохранитель.

– Отлично. – Старичок обошел вокруг стола, остановился напротив меня и сложил иссохшие лапки на животе. – Женечка, у меня есть для вас работа.

– Вынуждена отказаться. Я приехала в Зеленоград на отдых, – заявила я.

– Не спешите, Женя, – улыбнулся Прокофий Савельевич. – Сколько стоят ваши услуги?

Я назвала сумму.

– Плачу в два раза больше, – с ходу предложил предприимчивый старик.

– Нет, – уверенно парировала я. У меня в голове все еще крутились мысли о романе с красавцем блондином, и работа в мои планы никак не вписывалась.

– В три раза больше, – назвал новую цену старик и для большей убедительности озвучил сумму моего конечного гонорара, умноженную на три. – Как вам такой вариант?

– И что вам от меня нужно? – Как оказалось, моя алчная натура в большей степени жаждала денег, нежели романтики и прочей ерунды.

– Ничего нового, – мягко улыбался Вележев. – Нужно всего лишь охранять моего внука.

– Вашего внука? – переспросила я. – А что с ним случилось? Ему кто-то угрожает?

– Да.

– Кто же?

– Вам эти подробности должны быть известны куда лучше меня, – с той же ласковой улыбкой на губах отозвался дедушка.

– Что? – Я не сразу въехала я в суть дела.

– Вы знакомы с моим внуком, Павлом Крымовым, – как о чем-то само собой разумеющимся произнес Вележев. – Вы подвезли его, и... Ну, вы же помните! Он пришел ко мне вчера поздно вечером и рассказал обо всем, что с ним произошло. О том, что за ним давно кто-то следил, угрожал... А вчера эти люди впервые решили напасть открыто. Паша рассказал, что вашу машину обстреляли, а вас взяли в заложники.

– Да вы что? – Я узнавала все новые для себя подробности дела.

Я слушала и лишь диву давалась – какой же вун и гад этот Паша! Утаил-таки от деда подробности своего позорного бегства с моего балкона в номере. И об инциденте на заброшенной стройке умолчал. Ну-ну...

– И если бы не вы, еще неизвестно, довелось ли бы мне еще увидеть моего внука или нет, – заключил мой новый знакомый.

Я хотела немедленно вскочить, сказать категорическое «нет» и пройти к выходу, но старик продолжил:

– Я очень переживаю за своего внука. Он – единственный дорогой, близкий мне человек. Сын и сноха погибли в автомобильной катастрофе три года тому назад, единственный племянник давно уехал в Америку и затерялся там – вот уже лет десять о нем ни слуху, ни духу. Если еще и с Пашей что-то случится... – Его голос прервался. Вележев отвернулся, прихрамывающей походкой проковылял к занавешенному окну, немного отодвинул штору, уставился на улицу и надолго замолчал.

Я осталась сидеть, пригвожденная к месту, не решаясь нарушить тишину и отчетливо понимая, что я... не могу. Нет! Я не имею права сейчас встать и уйти. Пашка – гад, мелкий вун и предатель. Но сказать об этом старику у меня язык просто не поворачивался.

– Паша вам не сказал, почему за ним охотятся эти люди?

– Какие-то давние счеты, – упадочническим голосом просипел старик. – Они требуют от Паши денег.

Я откинулась на подушку и прикрыла глаза. Все ясно! Пашка понял, что попал в реально серьезную переделку с этим треклятым чемоданом, и бандиты со стройки так просто ему этот трюк с маской обезьяны не простят, вот и решил таким образом спасти свою подраненную шкуру – прибежал жаловаться к своему деду: выдумал историю об угрозах, о шантаже, об обстреле машины... Гад! Я еще раз взглянула на несчастного старика – нет, правду ему знать необязательно.

– Я боюсь за него. Мне кажется, что, даже получив деньги – эти люди не остановятся. Поэтому, как только Паша обмолвился, что вы работаете телохранителем, я сразу же решил обратиться к вам, – сказал старик.

– Вы можете заявить в полицию, – ответила я.

– Нет, – покачал головой старик. – Имел я когда-то дела с ищейками... Знаю, что это такое, больше – не хочу. Женечка, вы мне поможете? У меня вся надежда только на вас... – В глазах старика стояли слезы.

– Хорошо, – сдалась я. – Говорите, где я могу найти Павла?

Как оказалось, мой случайный попутчик и он же – мой нынешний клиент Павел Крымов жил в самом центре Зеленограда – на Новой Арбатской улице, дом тридцать семь. Все дома на этой улице были еще дореволюционной постройки – с высокими потолками и гулкими зарешеченными шахтами лифтов. Металлический подъемник в подъезде, где жил Павел, был сломан. Я несколько раз безрезультатно нажала на кнопку, вздохнула и потопала пешком по широкой лестнице вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.